

ГЛАВА 1

— Если вышла замуж за принца, то не надо злиться на то, что он не хочет пахать, как простой крестьянин.

— Ну спасибо, Лампа, утешила, — закричали из мобильного с такой силой, что мне пришлось отодвинуть трубку от уха, — помогла подруге в ее беде.

Я включила громкую связь, положила сотовый на столик у зеркала, начала натягивать на Кису теплую курточку и продолжила беседу:

— Извини, Света, но никакой трагедии в происшедшем я не вижу. Ты всегда твердила: «Возьму в спутники жизни только принца, человека с богатым внутренним миром, энциклопедически образованного. Не хочу пролетария, который, придя вечером с работы, плюхается у телика с бутылкой пива. О чем с ним разговаривать?»

— Да! — заорала Светлана. — Для меня главное — родственность души и ума.

— И чем ты теперь недовольна? — удивилась я. — Нашла невероятно умного ученого, в присутствии твоего супруга люди чувствуют себя полными идиотами. У меня высшее образование, но я и тысячной долей знаний Валеры не обладаю. С ним очень интересно общаться.

— Супер! — завопила Света. — Болтать он горазд. Но это все, на что муж способен. Мы живем

на мои деньги, я работаю с девяти утра до ночи в салоне, ноги отваливаются, в выходные ношусь по клиентам, пашу как лошадь. Вот сегодня, например, приехала к семи тридцати, постоянная клиентка улетает в командировку, она меня попросила пораньше выйти, чтобы прическу сделать. А муж?! Утром ему надо завтрак приготовить и оставить на плите, их высочество раньше полудня не встает. Вечером приношусь усталая домой, Валера на диване лежит, на кухне посуда грязная, в бачке гора белья, по углам пыль. И как супруг меня встречает? Ласково говорит: «Солнышко, как хорошо, что ты пришла. Пожарь картошечку, очень есть хочется».

А у меня ноги-руки гудят, голова кругом идет, но я держу себя в руках и с улыбкой спрашиваю: «Дорогой, чем ты занимался, как день провел?»

И слышу всегда один ответ: «Читал, думал».

Вот здорово! Если ни фига не делал, то мог бы и порядок навести, и мне ужин приготовить. Так нет же! Ни копейки в дом не приносит, а если я ему говорю, что неплохо бы куда-нибудь на работу устроиться, он горестно вздыхает: «Да я бы с радостью, очень мучаюсь, что на твоей шее сижу. Но где мне заработать? Ты парикмахер, у тебя прекрасная профессия, волосы все стригут. А я умею только размышлять! Кому мое образование нужно?»

И такой у него вид печальный делается, что приходится мужика утешать. Но в последнее время мне его по голове гладить надоело, все больше хочется пнуть лентяя.

— Света, ты мечтала о принце, а он нуждается в слугах, и не может венценосная особа пахать, как крестьянин, — повторила я уже сказанное, — кто-то должен обслуживать королевича и заботиться о его коне.

— Боже, какая гадость! — простонала подруга. — Меня сейчас стошнит! Фуу-у!

— Извини, что это советую, но если при мысли о муже тебя тошнит, может, надо э... э... ну... пожить некоторое время отдельно, — промямлила я, косясь на часы.

Понятно, что у Светки проблемы с супругом-лентяем, ей хочется выговориться. Наверное, клиентка Яковлевой сидит с краской на волосах, вот у Светы и выдалась свободная минутка. Но у меня сегодня утром полно дел, как бы вежливо дать понять подруге, что я не могу продолжать разговор?

— Лампа, — сказала Киса, — надо...

— Да я сейчас не про своего трутня, а про жвачку, — взвизгнула Светка, — слопала на завтрак паштет, а он, зараза, с чесноком оказался! А мне с людьми работать!!! Сунулась в сумку, моей любимой «Треш» нет.

— Треш? — повторила я. — Это что?

— Жвачка! Самая лучшая! Вкус восхитительный, — запела Яковлева, — жаль, ее повсюду не продают, приходится хрен знает куда за ней мотаться. Если хочешь, дам тебе телефон Пети, он ею торгует, у него можно заказать ее по телефону. Петька постоянным клиентам сам «Треш» привозит. Но он ко мне только вечером придет, а чеснок-то сейчас воняет. Пошла в киоск, продав-

щица посоветовала взять «Гранату из мяты». Ну и дрянь! Ну и пакость! Мерзость! Еще раз убедилась: лучше «Треша» ничего нет.

— Я бы не стала пробовать нечто под названием «Треш», — пробормотала я, ведь это по-английски «мусор».

— Лампа, — пропищала Киса, — надо...

— Яковлева, у тебя клиентка в кресле вся извелась, — крикнул кто-то, — краска ей кожу щиплет.

— Вечером поболтаем, — скороговоркой выпалила подруга и отсоединилась.

Я выдохнула. Ура! Теперь можно бежать по своим делам.

— Лампа, у тети Светы дома живет лошадка? — спросила Киса. — Ее трудно кормить? Капризная, да? Кашу не любит? Надо коняшке целый день есть не давать, тогда она проголодается и за ужином даже молоко с пенкой выпьет.

— Неплохая идея, — согласилась я, — поделюсь ею со Светланой. Надеюсь, если ее конь не получит ни завтрака, ни обеда, ни ужина, он поднимется с дивана.

— Давай вместо садика к тете Свете в гости сходим? — неожиданно предложила Киса.

— Она сейчас на работе, — сказала я. — И почему тебе вдруг к ней захотелось?

— Мечтаю посмотреть, как лошадь на кровати лежит, — ответила девочка.

Я постаралась не рассмеяться, взглянула на часы и засуетилась:

— Через десять минут занятия по хореографии начнутся. Побежали! Ой, шапку забыли! На кален-

даре сентябрь, а холодно и дождь идет, хорошо, что нам две минуты идти.

Я схватила шерстяной капор, натянула его на голову Кисе и взяла ее за руку.

— Лампа, — засопротивлялась Киса, — мы забыли...

И тут снова ожил мобильный, на экране появилась надпись «Макс».

— Ты где? — спросил муж.

Киса дернула меня за край пальто.

— Лампа, надо...

Я быстро повела ее на лестничную клетку, одновременно говоря в трубку:

— Пытаюсь отвести Кису в садик, мы опаздываем на танцы.

— А куда подевалась Роза Леопольдовна? — удивился Макс.

— Она пошла к зубному врачу, ей ставят имплант, — ответила я. — Краузе не будет весь день.

— Ясненько, — протянул супруг, — когда ты приедешь в офис? Эй, я ничего не слышу.

— Мы в лифте, — закричала я, — связь прервалась, подожди, сейчас на улицу выйдем. Киса, дай мне руку.

Девочка забубнила:

— Лампа, мы забыли...

Я догадалась, что она оставила дома любимого пупса, и решила не обращать внимания на ее слова. Возвращаться времени нет, сегодня Кисе придется обойтись без Алены, это не трагично, в группе полно хороших игрушек.

— Ладно, — вздохнула Киса, когда мы очутились во дворе, — пойду так.

Я не ответила девочке, потому что продолжала беседу с мужем:

— Переодену малышку и сразу помчусь на работу.

— Отлично, — обрадовался Вульф, — только не задерживайся.

* * *

— А вот и Киса! — воскликнула воспитательница, которую я до сегодняшнего дня ни разу не видела. — Кто тебя сегодня привел? Бабуля? Ваша внученька у нас новенькая, но ее уже все полюбили. До сих пор девочка с няней приходила. Я очень рада с бабушкой познакомиться. Кисонька, ты не замерзла? На улице очень холодно, а ты без перчаток!

Я лишилась дара речи. Конечно, мне не двадцать лет, но у меня стройная фигура, тридцать шестой европейский размер, вешу я сорок пять кило, и со спины меня часто принимают за юную девушку. Я слежу за собой, пользуюсь разными кремами для лица, модно одеваюсь и, как мне до сих пор казалось, прекрасно выгляжу. Почему воспитательница приняла меня за пенсионерку? Правда, вчера вечером я выпила три большие чашки чая и слопала пару кусков очень вкусного торта, который принесли гости, а утром не успела «нарисовать» глаза... Неужели без макияжа я похожа на старуху?

— Ручки у меня теплые, — ответила Киса, — а вот ножкам холодно!

— Ой, мамочки! — заголосила воспитательница, стаскивая с Кисы длинную, прикрывающую колени, куртку. — Почему ты в таком виде? Детонька!

Я посмотрела на малышку и вновь онемела. На девочке были розовый свитерок с вышитым зайчиком, белые трусики в синий горошек и... больше ничего. Ноги у ребенка голые, на ней нет ни колготок, ни брючек, только сапожки на липучках.

— Ужас! — причитала воспитательница. — Ты заболеешь!

— Ольга Павловна, вы где? — крикнули из коридора.

Воспитательница ринулась на зов, а ко мне вернулся дар речи:

— Киса! Почему ты не надела колготки? Где юбка?

— Роза Леопольдовна перед сном вчера все-все постирала, — объяснила Киса, — из сушки достала, сказала тебе: «Завтра утром поглажу. Лампа, вам останется только вещи из хозяйственной комнаты забрать. Кофточка с зайкой чистая, она у кровати Кисы на стуле висеть будет, сапожки в прихожей».

Я напрягла память. Вечером в районе восьми к нам неожиданно нагрянули гости, если девочка цитирует Краузе, значит, няня это говорила. Но слова Розы Леопольдовны начисто вылетели из моей головы!

— Утром я только кофточку нашла. Сама хотела колготки взять, — объясняла тем временем Киса, — и джинсы. Но они высоко висели, я не допрыгнула, а другая одежда была в шкафу, до вешалок мне не достать. Говорила тебе, говорила: «Лампа, мы забыли...», а когда на улицу вышли, перестала. Все равно уже в садик бежали.

Я выдохнула.

— Прости, Киса. Не понимаю, как это получилось. Почему я не заметила, что ты без колготок и брючек?

— Это тетя Света виновата, — оправдала меня девочка, — она долго про лошадь на диване рассказывала, потом Макс позвонил. Не беда, в раздевалке детсадовское платье есть. И я глупая, не догадалась стул притащить, на него встать и все снять.

Я погладила малышку по голове.

— Нет, ты умница. Извини, бога ради, ужасно получилось, хорошо, что садик в паре шагов от дома. Где твой шкафчик?

— Вон там, — сказала Киса, — на нем лимон нарисован.

Я открыла дверцу и удивилась:

— Тут черные брючки, фиолетовая рубашка, коричневые сандалии. Где Роза Леопольдовна откопала эту одежду? Мне казалось, что я покупала тебе только яркие вещи с красивыми принтами.

Киса наклонилась и начала расстегивать сапожки.

— Лампа, ты открыла шкаф с апельсином, а у меня лимон.

Я опешила и схватилась за соседнюю дверцу.

— Нет, там грейпфрут, — остановила меня девочка.

Я ощутила себя полной идиоткой.

— А справа помело, — предусмотрительно сказала Киса. — Лимон последний в ряду, давай покажу, как он выглядит, желтенький такой!

— Фрукты очень похожи, — возмутилась я, — администрации следовало изобразить животных, собаку с зеброй не перепутаешь, а грейпфрут с помело запросто, они практически одинаковые.

— Зверей проходят в малышовой группе, — снисходительно сказала девочка, — а я в старшей, у нас задачи посложней. И помело с грейпфрутом совсем разные по размеру. Ты не нервничай, я сама оденусь!

— Да, да, — раздался женский голос. — Киса такая самостоятельная! Бабулечка, уходите спокойненько.

Я обернулась: во время того, как я пыталась найти шкафчик Кисы, воспитательница бесшумно вошла в раздевалку и замерла на пороге.

— Тра-ля-ля, тра-ля-ля, — донеслось из коридора.

— Танцы начинаются, — обрадовалась малышка, — пока, Лампа, не забудь меня забрать.

— Ну что ты, разве это возможно, — сконфуженно пробормотала я, бочком протиснулась мимо Ольги Павловны и выскользнула на улицу.

ГЛАВА 2

Дождь прекратился, я быстро пошла к гаражу, в очередной раз радуясь, что нам с мужем повезло найти прекрасную новую квартиру.

Некоторое время назад мы с Максом приняли решение перебраться за город. У Кисы началась аллергия на московскую пыль, у мопсик Фиры и Муси от реагентов, которыми в столице в холод-

ное время года обрабатывают улицы, стали болеть лапы. Нам посчастливилось в рекордно короткий срок купить дом в Подмосковье... Увы, в особняке мы не задержались. Почему? Не хочется вспоминать ту историю¹. Скажу лишь, что нам пришлось пожить в съемных апартаментах, а два месяца назад мы наконец-то перебрались в замечательное место. Я даже не предполагала, что в мегаполисе есть такие райские уголки. Наш новый дом находится в центре парка, территория огорожена забором, въехать сюда можно только показав охране пропуск. В доме всего семь квартир, по одной на этаже, но в реальности здесь сейчас, включая нас, живут лишь три семьи, где остальные владельцы, мне неизвестно. Кирпичный дом, стилизованный под постройку девятнадцатого века, возводил для себя Игорь Львович Максимов, владелец крупной строительной корпорации, посторонним людям квартиры в этом здании он не продавал. На первом этаже Максимов поселил своих родителей, на втором дочь, на третьем сына, на четвертом устроился его брат, пятый и шестой заняли его лучшие друзья, а на седьмом он планировал поселиться сам. Почему Игорь Львович решил обосноваться на верхотуре? На крыше он оборудовал настоящий сад, в жаркую погоду там можно загорать, пить чай, жарить шашлыки. Максимов не забыл и про свою собаку. Для лабрадора отвели специальную зону, которую он мог использовать вместо туалета.

¹ История, о которой не хочет вспоминать Лампа, рассказана в книге Дарьи Донцовой «Маскарад любовных утех», издательство «Эксмо».

та, раз в неделю там просто меняется наполнитель, только он не в гранулах, а похож на газон в рулоне. Каким образом мы с Максом стали собственниками хозяйских апартаментов?

Игоря Львовича угораздило вляпаться в некрасивую историю, его обвинили в убийстве своей любовницы, двадцатилетней модели Иры Сазоновой. Все улики свидетельствовали против олигарха, но, по счастью, он догадался обратиться к Максиму. Вульф выяснил, что у очаровательной манекенщицы, двадцатилетней блондинки, страстно обожавшей перешагнувшего на шестой десяток Игоря, был еще один мужчина, которому прелестница часто говорила: «Милый, я терпеть не могу Гарика, но он богат, помогает мне делать карьеру. Подожди немного, я покорю вершину фэшн-бизнеса, уйду от старого пня, и мы будем жить вместе». Парню надоело быть запасным аэродромом, он ревновал красавицу и в конце концов решил: раз Ира не хочет стать его женой, пусть никому не достается. Отправив девушку к праотцам, парень все подстроил так, чтобы подозрение в убийстве пало на олигарха.

Макс разобрался в этой истории, Игорь Львович вышел из СИЗО, решил уехать жить в Англию и предложил Вульфу:

— Посмотрите мою квартиру на седьмом этаже, знаю, что вы с женой сейчас своего жилья не имеете. Если понравится, продам ее вам по себестоимости. Я там не жил, едва успел чистовую отделку завершить, как загремел за решетку.

Мы с Максом отправились по указанному адресу, увидели парк, охрану, необъятные апартамен-

ты, сад на крыше и пришли в полный восторг. Было лишь одно «но», и Макс сказал Игорю:

— Я знаю, за какую сумму уходят такие квартиры, а вы собрались отдать ее нам по цене двушки в дешевом районе. Неудобно разорять вас.

— Да иди ты, — отмахнулся Максимов, — дом предназначался для своих, на продажу он не выставлялся, зарабатывать на нем я не планировал. Прошу деньги, которые были потрачены на стройку и отделку. Если не веришь, что я истратил столько, покажу счета. Ребята, не кривляйтесь, от чистого сердца предложение делаю, потому что тебе, Макс, по гроб жизни благодарен. Если откажетесь, я просто запру седьмой этаж. Не валяйте дурака!

Мы согласились и теперь совершенно счастливы. Квартира снабжена суперсовременной системой очистки воздуха, у Кисы мигом прошла аллергия. Фира и Муся гуляют на крыше, про больные лапы они забыли. Детский сад, куда я определила Кису, расположен в том же парке, надо просто выйти за ворота, перебежать широкую аллею, и все.

Я притормозила около нашего агентства, вошла внутрь, радуясь, что наконец-то приехала на службу.

Вас удивляет, что я, не хотевшая работать под руководством мужа, говорю: «наше агентство», «приехала на службу»? Да, я теперь сотрудница Макса, но не нахожусь в непосредственном подчинении у супруга. Мой босс — Володя Костин, которого Вульф сделал начальником особого отдела. Мужу пришла в голову идея создать подраз-

деление, которое будет заниматься розыском пропавших людей. Не секрет, что полиция терпеть не может подобных дел и всеми силами пытается от них отбиться. Если придете в отделение со словами: «Супруг не вернулся вечером домой с работы, помогите!» — то скорей всего услышите в ответ: «Погодите волноваться. Загулял мужик! Проспитесь и приползет. Вот если он за три дня не объявится, тогда прибегайте».

На самом деле дежурный обязан принять заявление о пропаже человека от любого лица на всей территории России в любом отделении полиции или Следственного комитета. При этом не допускается никаких отсрочек во времени, отсутствие у вас фотографий исчезнувшего не имеет ни малейшего значения. Но наши граждане, к сожалению, часто юридически безграмотны, а некоторым полицейским неохота затевать поиск, поэтому они элементарно врут тому, кто примчался к ним за помощью.

«Что? Ваш муж уже один раз исчезал из дома на неделю? Ну тогда его вообще не стоит искать. А вы официально расписаны? Ах, в гражданском браке! Заявление имеют право писать исключительно родственники».

Не верьте этим словам, знайте, вы разговариваете с недобросовестным сотрудником. Идите к местному начальству, напомните ему, что у вас **ОБЯЗАНЫ** сразу принять заявление, а написать его может приятель, коллега, любовница пропавшего.

Но большинство людей верит недобросовестным стражам закона на слово и уходит пить

успокаивающие лекарства. К счастью, ленивые служаки часто оказываются правы. Не успеет заплаканная мама-жена-сестра вернуться домой, как на пороге материализуется «потеряшка» и начинает каяться:

«Прости, пошел вчера с ребятами в бар, хотел пропустить кружечку пивка... Сам не знаю, как получилось... Глотнул два раза. Очнулся только час назад».

Оно понятно, что в пиво добавили водочки и гудели до рассвета, но домашние так рады увидеть родного, любимого живым-здоровым, что даже не ругают его.

Но порой случается иначе. Сообразив, что от тех, кто должен их защищать, прока нет, люди сами начинают поиски и находят тело в морге. Понимаю: мои слова станут для вас шокирующими, но узнать о смерти близкого человека — это не самое страшное, намного хуже оставаться в неведении, что с ним, куда он подевался, жить, задавая себе вопросы: где он, жив или погиб? Уж лучше упокоить человека, чем маяться в неизвестности. И, пожалуйста, помните, если речь идет о пропавшем ребенке, важен каждый час. По статистике восемьдесят пять процентов детей возраста до десяти лет погибают в первые сутки после исчезновения. А к концу третьих в живых остаются лишь два малыша из сотни.

Но даже если у вас приняли заявление, то не факт, что полицейские сразу начнут по нему работать. Кое-кто из них скажет: «Ступайте домой, мы займемся поисками».

Вы будете дежурить у телефона, но так и не дождетесь никаких звонков.

Вот почему Макс создал отдел розыска, мы с Костиным беремся за работу сразу и никогда никого не обманываем.

* * *

— Ну наконец-то! — воскликнул муж, когда я вошла в его кабинет. — Почему так долго?

— В пробку попала, — вздохнула я. — Что случилось?

— Костин тоже задержался, — объяснил Макс, — застрял на шоссе. В него въехала какая-то блондинка, а ГАИ никак не явится.

— Не повезло Вовке, — пожалела я приятеля.

— Ты хорошо себя чувствуешь? — вдруг спросил супруг.

— Да, — удивилась я, — прекрасно.

— Ты сегодня очень бледная, синяки под глазами, — продолжал Макс.

И тут я сообразила, что, торопясь утром в садик с Кисой, а потом несясь на работу, забыла сделать макияж.

— Лицо опухшее, — сказал муж. — Может, отдохнешь пару денечков? Там, правда, женщина приехала, ждет в приемной. Ну да Костин, наверное, скоро с аварией разберется. Не нравится мне твой вид.

— Просто не успела позавтракать, — заюлила я. — Попрошу Марину заварить чаю покрепче и принести в переговорную. Сбегаю на пять минут в туалет и примусь за работу.

В сортире я усталилась в зеркало. М-да, вид не из лучших. Я блондинка, поэтому брови и ресницы у меня светлые, почти незаметные. И кожа очень тонкая, под ней просвечивают сосуды, создавая под глазами иллюзию синяков. Здоровым румянцем я никогда похвастаться не могла, даже в детстве, придя с мороза, имела бледный вид, простите за каламбур. Каждое утро я, умывшись, мажу лицо питательным кремом, который придает ему оттенок слабого загара. Средство хорошее, если наносить его влажным спонжиком, оно совершенно невидимо для окружающих, потом я капаю на щеки жидкие румяна, брови и ресницы крашу раз в месяц у косметолога и выгляжу красавицей. Но в последнее время было много работы, я пропустила визит к Алене, брови с ресницами стали пепельными, про тональный крем с румянами сегодня я в спешке позабыла, и вот вам результат: сейчас из зеркала на меня смотрит белая мышь!

Я схватилась за косметичку, поняла, что оставила весь джентльменский набор дома, и растерялась. Что со мной происходит? Утром не заметила, что Киса щеголяет в одном свитерке, не вспомнила про макияж, хотя всегда непременно его наношу, пытаюсь найти в садике нужный шкафчик, перепутала лимон с апельсином, а грейпфрут с помело. Воспитательница приняла меня за бабушку Кисы, а Макс, который, как мне всегда казалось, не обращает внимания на мою внешность, стал беспокоиться о моем здоровье. И вот вишенка на торте: пудра, тени, румяна и все прочее забыты дома.

Я начала щипать себя за щеки, надеясь, что

после этого нехитрого приема хоть слегка порозовею. Но нет! Мордочка осталась сине-зеленой. Я закрыла глаза и сказала себе: «Лампа, не стоит расстраиваться. Сейчас поговорю с клиенткой. Потом сбегая в расположенный неподалеку торговый центр, там точно есть отдел косметики. Скорей всего в нем не окажется моего любимого тонального крема и румян, но это не страшно, куплю самые маленькие упаковки любых средств, накрашусь и перестану пугать окружающих.

ГЛАВА 3

В переговорной сидела худенькая, похожая на кузничика женщина неопределенного возраста.

— У меня муж пропал, — сердито сообщила она, увидев меня на пороге. — Хороши порядки в вашем агентстве, изождалась вся, пока нужный человек появится.

— Простите, в городе пробки, — ответила я.

— Надо выезжать пораньше, и повсюду успеешь, — огрызнулась клиентка. — Не в полицию пришла, не забесплатно помочь прошу, за деньги. А вы недешево берете!

Я устроилась в кресле напротив хмурой тетки.

— Финансовые вопросы решает Владимир Костин, возможно, он предложит вам скидку, окончательная сумма выяснится, когда наша работа завершится. Она зависит от расходов.

— О как! — фыркнула клиентка.

— Иногда расследование затягивается, — пояснила я, — приходится привлекать разных специа-

листов. Допустим, понадобились некие материалы из закрытого архива, официально к ним не подбаться, надо добывать другими путями.

— Ну и ну! — скривилась тетка. — Обдираловка!

Я встала.

— Наверное, вам лучше дождаться господина Костина, он вот-вот появится. Я не уполномочена обсуждать вопрос оплаты.

— У меня муж пропал, — тоскливо произнесла дама, — по телефону не отвечает. В полиции отмахнулись, сказали: «Ежели он три дня не появится, тогда и приходите. Да вы не дергайтесь, ну загулял мужик, протрезвеет и припрется». Я им попыталась объяснить, что Никита спиртное даже не нюхает, никогда выпивкой не увлекался, а сейчас и подавно. Болен он сильно.

Я вернулась на место.

— Чем страдает ваш супруг?

— У него болезнь Крейтцфельда-Якоба, — без запинки выпалила незнакомка. — Слышали про нее?

— Никогда, — призналась я.

— Счастливая, — вздохнула женщина, — да и я про нее понятия не имела, пока она в дом не постучалась.

— Как вас зовут? — спросила я.

— Лаура Кривоносова, — представилась она, — мама решила, раз у меня фамилия неблагозвучная, то пусть хоть имя шикарное будет, в школе дразнить не станут. Да не вышло ничего хорошего! Меня все «Кривой нос» обзывали. А сейчас на работе пациенты посмеиваются, я в клинике пласти-

ческой хирургии служу. Увидят клиенты табличку на двери «Старшая медсестра Лаура Кривоносова» и давай ржать. Я их не осуждаю, реально смешно. Кривоносова в клинике красоты! Обхохочешься.

Я поняла, что из клиентки потихонечку уходит агрессия, и продолжила:

— Надо было, выйдя замуж, паспорт поменять.

Лаура вдруг улыбнулась.

— Люблю читать журналы по психологии, например, «Пифия», очень там интересно пишут, недавно узнала про родительское программирование: что мать малышу с пеленок внушает, то с ним во взрослой жизни и случится. Мне моя твердила: «С твоей внешностью замуж быстро не выйти, учись хорошо, получи профессию, чтобы от мужика не зависеть. Чует мое сердце, попадетя тебе спутник жизни с фамилией почище родительской. Это наша семейная карма. Бабка, в девичестве Дуракова, стала Хохотушкиной, я за Сергея Кривоносова выскочила. Ох, быть тебе Лаурой Выпивохиной». И ведь по всем позициям мамаша права оказалась. За лекции про необходимость хорошего образования я ей благодарна, на работе коллеги и начальство меня ценят, уважают. Но супруга я нашла в тридцать восемь лет, и зовут его Никита Владимирович Обжорин. Вот ведь напорочила мать, только слегка ошиблась, не Выпивохин мне попался, но все равно не хотелось Лаурой Обжориной становиться. Муж мой хороший человек, не пьет, не курит, рукастый, все починить может, не жадный. Одна беда — молчун. Он у меня бывший спортсмен, биатлонист, призовые места на Олим-

пиаде не занимал, но простых соревнований много выиграл, потом в школе учителем физкультуры работал. Мы с ним шестой год живем, я его прошлой зимой стала подбивать гимназию бросить, там мало платили, предложила в фитнес устроиться. К нам в клинику бизнесвумен ходит, она сетью спортивных залов владеет. Я к ней подкатилась с вопросом:

— Не нужны ли вам инструкторы? Супруг мой Никита биатлонист бывший, много его медалей дома на стене висит.

Она ответила:

— Лаура, у нас требуется специальное образование, дам тебе адрес курсов, пусть твой муж получит диплом, и тогда мы возьмем его на работу.

Никита загорелся, ходил по вечерам учиться, трудно ему приходилось, он школу-то почти не посещал, все тренировался, ни в математике, ни в литературе, ни в истории не разбирается. Но очень уж ему хотелось достойные деньги получать. Мы в основном на мою зарплату существуем, его заработок совсем маленький. А потом на него болячка напала. Узнали мы о ней случайно. Я мужа постоянно мотивировала:

— Давай, Никитос, за два года не состаришься, мозг еще не обветшал. Это как в спорте, нацелься на результат, и победишь. Учеба сродни тренировкам, сначала тяжело, затем получишь медаль. Эльвира Михайловна обещала тебя в самый свой крутой фитнес взять, в закрытый клуб, куда олигархи и звезды ходят. Оклады там у инструкторов по сто двадцать тысяч, плюс чаевые клиенты дают,

на круг до двухсот выходит. Мы ипотеку возьмем, из однушки выберемся, машину новую купим...

Он сначала говорил:

— Лорик! Не беспокойся, затвержу названия чертовых костей и мышц. Ты у меня в новой шубе ходить будешь.

Но никак ему наука не давалась. Я посоветовалась с нашим главврачом и владелицей клиники Майей Григорьевной. Та меня очень внимательно выслушала, сказала:

— Дай мне время до завтра подумать.

А на следующий день вручила мне три большие банки биодобавки «Быстроум», велела:

— Пусть твой супруг принимает по восемь капсул ежедневно. Отличное средство, оно ему поможет. Препарат производят в Америке!

Кит начал пить БАД, и так у него мозг просветлел, так просветлел! Легко учиться стало. Все у нас отлично складывалось, Никита как на крыльях летал, а потом...

Лаура отвернулась к окну.

— Я, дура, ничего сначала не заподозрила. Правда, видела, что Никита странный стал, пару раз на меня огрызнулся, раньше он всегда со мной только ласково разговаривал. Спал муж плохо, по ночам на кухню уходил, чай пил. Но я подумала, что это из-за учебы. На курсах инструкторов серьезно готовят, и анатомию преподают, и психологию, учебников штук двадцать. А потом Кит сказал:

— Лаура, я долго не проживу, у меня болезнь Крейтцфельдта-Якоба, она имеет несколько форм,

но все они не лечатся, стопроцентная смерть, как правило, в течение года после начала заболевания. На конечной стадии больной совсем теряет разум. Основные симптомы: головная боль, головокружение, снижение умственных способностей...

Признался мне и заплакал. Я полезла в справочник, прочитала про болезнь, перепугалась, но сказала:

— Нельзя сдаваться, болячка неприятная, но она не очень хорошо изучена, для установления точного диагноза нужно сделать биопсию мозга. Возможно, у тебя что-то другое. Кто тебе про Крейтцфельдта сказал?

Оказалось, что у Никиты голова уже пару месяцев болит, он болеутоляющие лекарства пил. Сначала одна таблетка помогала, потом перестала, муж стал две пилюли глотать, три, четыре... Когда до десяти дошел, решил к специалисту обратиться, меня волновать не хотел, пошел в районную поликлинику к невропатологу, а тот ему заявил про смертельную хворобу. Господи! Я на супруга налетела:

— Докторишка — кретин! Разве так диагноз ставят? Он тебе направление на исследование выписал? В справочнике сказано: «Необходимо ЭКГ-исследование, на нем выявляются фоновые плоские колебания в виде волн, состоящих из трех фаз».

Никита занервничал:

— Это что такое?

А я сама не знаю, хоть медсестрой работаю, но о многом понятия не имею, хорошо, ума хватило ответить:

— Это говорит о тупости врача! Услышал красивое название и тебе его приклеил. Голова все время болит? Ты просто устал, очень много занимаешься. Ну, подумай, «Быстроум» ведь тебе помог? Больному от витаминов легче не станет.

Никита вздохнул:

— После них я легко учиться стал, а теперь опять плохо. Голова кружится, руки иногда дрожат, колени слабые.

Но я решила не сдаваться.

— Кит! Майя Григорьевна Федина психолог, ведет в нашей клинике психотерапевтические сеансы. Но по образованию она невропатолог, я попрошу ее тебя посмотреть.

Лаура замолчала.

— Диагноз подтвердился? — спросила я.

Кривоносова кивнула.

— Майя Григорьевна сначала с Никитой долго говорила, меня в кабинет не пустила. Потом его сама отвезла на исследование в медцентр... ну и да! Болен мой муж. Очень болен. Нет надежды на исцеление. Правда, Федина Никите лекцию прочитала, ну, знаете, такую, оптимистичную. «Сдаваться нельзя, учебу нужно продолжать, многим людям ставили тяжелые диагнозы, но они не опустили рук, боролись и вылечились. Разве вы слабак?»

В Никите вроде боевой дух проснулся, он даже повеселел, мне пообещал:

— Ни за что не слягу.

А потом у мужа на курсах занятия стали проводить не два раза в неделю, а каждый день, и длились они дольше, Кит возвращался домой после

одиннадцати. Раньше он за мной заезжал, но теперь у него не получалось. Вчера я после работы поехала к клиентам. Многим после операций курс уколов назначают, я их хорошо делаю, не больно, следов не остается. Вот кое-кто, уходя из стационара, и просит: «Лаурочка, вы мне инъекции не согласитесь дома делать?»

Почему нет? Приработок нужен. Вчера по пяти адресам смоталась, люди в разных концах города жили, домой около полуночи притопала. Никиты нет, машины тоже. Я забеспокоилась, начала ему звонить: мобильный отключен. Спать не легла, на кухне сидела, но муж не пришел. Вот такая петрушка. Нехорошее у меня предчувствие, помогите, пожалуйста. Уж простите, что я из-за денег скандалить начала, заплачу сколько потребуется. Это я от нервов заистерила. Кредит в банке возьму, не обману.

Я нажала на кнопку в столе, в переговорную ворвалась Марина, наш секретарь.

— Слушаю, Евлампия Андреевна.

— Принесите, пожалуйста, Лауре ваш фирменный капучино и печенье с шоколадной крошкой, — попросила я.

Помощница убежала.

— Не беспокойтесь, я уже пришла в себя, — пробормотала Кривоносова.

— Хороший кофеек никогда не помешает, — перебила ее я и взяла телефон. — Роман, добрый день, ты занят?

— Нет, лежу на пляже, пью коктейль, пялюсь на красивых девушек, — вмиг рассердился Бунин, наш главный компьютерщик, — говори, что надо.